

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 609-618
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.609

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Archaeology in a Broad Sense Contains a Source of Knowledge of National Identity” (I.E. Zabelin on the Tasks of Archaeology (based on Archival Materials))

Yulia G. Kokorina ^{a, *}, Utkir I. Abdullayev ^b, Machach M. Vagabov ^a, Vladimir Kozukhov ^c

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

^b Urgench State University, Uzbekistan

^c Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

In modern humanitarian knowledge, which also includes archaeological knowledge, the most important role is played by the civil position of the researcher, the understanding of the humanistic orientation of science. This article is devoted to the consideration of the views of the outstanding Russian historian I.E. Zabelin on the role of the concept of “nationality” and “folk life” in relation to archaeology. The task of reconstructing the scientist's ideas related to determining the place of archeology in the life of society and the nature of science is solved on the basis of unpublished archival materials. In the course of the study, new accents were placed in his assessment as an archaeologist, teacher, citizen, what is the novelty of this work. The materials of this study were handwritten lecture notes compiled by E.I. Zabelin in the 1860s, for reading in front of an audience consisting of artists, as well as diaries and autobiography of the scientist. In historiography, the work of I.E. Zabelin was not considered in the perspective chosen in this article. In his lectures, I.E. Zabelin argues that modern ideas can be realized only by referring to the heroic past of the people. By “nationality” in archaeology, a scientist understands the study of both the material and spiritual culture of the past. Based on the history of archeology, the researcher points out the need to study not only classical antiquities, but also monuments of other peoples. Innovative are his reflections on the «living» and “dead” ways of developing archaeology as a science. The development of archaeological knowledge in Russia, for reasons not always of an academic nature, followed a “dead” path, which led to small-scale, regional-chronological isolation, and emphasized the empirical nature of research. The thesis of the unity of historical and archaeological knowledge has entered into the tradition of Russian science. I.E. Zabelin in his lectures was repeatedly ahead of his time, justifying the use of the term “type” of archeology, advocating a combination of archaeological practice and theory, defending the need to study all aspects of folk life. In Russian science, this was talked about more than a century after the lectures of I.E. Zabelin.

Keywords: history of archeology, theory of archeology, personality of a scientist, I.E. Zabelin, the concept of “nationality” in Russian science, material science.

1. Введение

В гуманитарных науках позиция исследователя особенно значима. Это в полной мере относится и к археологии, которая является комплексной, синтетической наукой, сочетающей в себе достижения естественнонаучного и точного знания с ведущей гуманитарной составляющей. Обращение к истории археологии и раскрытие научной и, можно сказать, гражданской позиции исследователя-археолога представляет, думается, не только академический интерес. Археологи XXI века всматриваются в прошлое своей науки, на примерах ученых минувших столетий учатся вырабатывать осознанное отношение к

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina), abdullayev.u.i@mail.ru (U.I. Abdullayev), 9162803@mail.ru (M.M. Vagabov), Kozhukhov.VL@rea.ru (V.L. Kozukhov)

пониманию места своей дисциплины в картине мира современного человека. Археология, которая раскрывает особенности мышления наших далеких предков, дает понимание истоков многих современных представлений и идей, несет в себе значительный гуманистический посыл. Выявление гражданской наполненности науки, которая отнюдь не сводится к кладоискательству или романтике полевых исследований, является актуальной в наши дни.

Один из выдающихся российских историков и археологов И.Е. Забелин (1820–1908), 155-летие со дня смерти которого исполняется в 2023 году, четко осознавал необходимость осмыслить не только теорию и методику археологических исследований, но и высказать свою мировоззренческую позицию применительно к археологическому знанию. Обращение к архивным материалам, рукописям ученого, раскрывает не только взгляды И.Е. Забелина, но и позволяет расставить новые акценты в его оценке как археолога, историка, преподавателя, гражданина. В этом видится новизна данной работы.

Новизна видится также в введении в научный оборот новых фактов биографии И.Е. Забелина и материалов его рукописного архива, хранящегося в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260). Новизна состоит и в раскрытии соотношения понятий «народность» и «задачи археологии» в мировоззрении ученого. Новизна заключается и в установлении не публиковавшегося ранее факта биографии исследователя, а именно: проведение лекций-бесед по археологии перед членами Общества любителей художеств в 1871 году.

2. Материалы и методы

Материалами данного исследования стали рукописные конспекты лекций, составленные И.Е. Забелиным для чтения перед аудиторией, состоящей из художников и любителей искусства. Данные конспекты представляют собой самодельные тетради с широкими полями, заполненные написанными чернилами текстами с минимум правок и вставок на полях. Интересно происхождение этих конспектов. Рукописи не датированы самим Иваном Егоровичем, и, как следует из текста, он их называл «беседами», обращаясь к художникам. В «Автобиографии» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1 Д. 11) И.Е. Забелин фиксирует факт своей работы в Константиновском межевом институте и Школе топографов в 1853–1869 годах (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1 Д. 11. Л. 16), но ничего не говорит о «беседах» перед художниками. В архиве ученого обнаружено письмо на бланке Общества любителей художеств под августейшим покровительством государыни цесаревны и великой княгини Марии Федоровны, датированное маем 1871 года, в котором «комитет общества долгом своим считает выразить Вам искреннюю свою признательность за прочитанные Вами четыре лекции о русской археологии на художественных вечерах общества по пятницам, вместе с тем препровождает Вам бесplatный билет на звание действительного члена Общества. Извещая Вас о сем, не могу не высказать Вам нашей общей надежды, что прекрасный труд Ваш, обнимающий собой столь важный предмет, как вопрос о русской архитектуре, будет в возможно скором времени напечатан и сделается таким образом достоянием не одних членов нашего Общества, а всех интересующихся отечественным искусством» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1 Д. 157. Л. 83). На обратной стороне письма имеется карандашная запись И.Е. Забелина с благодарностью и надеждой издать тексты «бесед» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 157. Л. 84). Отметим, что тексты «бесед» в полном объеме так и не были изданы. Некоторые мысли по поводу позиции историка в отношении исторического знания, о «народности» истории, высказаны Иваном Егоровичем в статье, опубликованной в 1872 году в сборнике «Опыты изучения русских древностей и истории» (Забелин, 1872). Однако вклад И.Е. Забелина в художественную культуру и художественное образование не остался незамеченным.

Из архивных материалов следует, что в 1894 году И.Е. Забелин был избран действительным членом Императорской академии художеств, о чем свидетельствует письмо за подписью графа И. Толстого от 7 октября 1874 года: «Собрание Императорской Академии художеств, по произведенному 19 сентября сего года баллотированию избрало Вас, милостивый государь, в число своих действительных членов. Означенное постановление, удостоенное одобрения Августейшего Президента Академии, будет на основании параграфа 117 действующего устава Академии будет представлено через Министерство Императорского двора на высочайшее Государя Императора благоволение» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 133. Л. 3). В 1895 году ученый получает письмо, в котором сообщается, что «Кабинет Его Императорского Величества отношением от 31-го минувшего января за № 2185 уведомил, что на назначение Вас действительным членом Императорской Академии Художеств последовало Высочайшее Государя Императора разрешение» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 133. Л. 11). В списке членов Академии художеств И.Е. Забелин числится среди трех лиц, «не принадлежащих никакой художественной специальности» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 133. Л. 133). И.Е. Забелин являлся действительным членом Императорской академии художеств с 1894 года.

В качестве материала нами использованы и дневники ученого (Забелин, 2001).

Мы применили в своем исследовании такие методы исторической науки, как сравнительно-исторический (сопоставление событий и явлений), благодаря которому проследили исторический контекст «бесед» И.Е. Забелина и сравнили его позицию с идеями, высказывавшимися как современниками ученого, так и возникшими в исторической науке XX–XXI веков. Дескриптивный метод применен для описания основных позиций ученого и развития идей, высказанных исследователем в последующее время. Принцип историзма важен для определения места работ

И.Е. Забелина в контексте развития археологического знания XIX–XXI веков. Принцип объективности является ключевым в данном исследовании, как в любой работе по историографии археологии (Формозов, 2004: 65). Мы вводим в научный оборот не публиковавшийся и не предназначенный для публикации документ, представляющий собой образец публичной речи ученого, и хотели бы, чтобы читатель не только осознал, но и прочувствовал эмоции историка, стремившегося донести до слушателей гуманистический посыл археологической науки, ее место в изучении человеческого прошлого. Поэтому в нашей работе много цитат из «бесед» И.Е. Забелина со слушателями-художниками, его дневников и трудов других исследователей.

3. Обсуждение

Взгляды и деятельность И.Е. Забелина привлекали внимание как современников ученого (например, Анучин, 1909; Ключевский, 1983; Ключевский, 1983а; Кузьминский, 1912), так и историков последующих поколений (например, Формозов, 1984; Забелин, 1992; Иван Егорович Забелин, 1988; Сахаров, 1990; Сахаров, 1996; Севостьянов, Мильская, 2000; Формозов, 2004). В Рукописном архиве Института истории материальной культуры в Санкт-Петербурге хранится машинописный вариант неопубликованной статьи известного советского археолога М.И. Артамонова (РА ИИМК. Ф. 74. Д. 241. Л. 1-68), в которой ученый анализирует не только археологическую практику, но и теоретические и философские взгляды И.Е. Забелина (Алексеев, 2004). Однако статья основана на опубликованных материалах, и в данном ракурсе в ней позиция исследователя не рассматривается.

В единственной в настоящее время монографии А.А. Формозова об И.Е. Забелине уделено значительное внимание полевой работе ученого, но о его подходе к археологии как науке, о выражении гражданской позиции ученого применительно к археологическому знанию речи не идет (Формозов, 1984).

А.Н. Сахаров в своих работах анализировал взгляды И.Е. Забелина на проблему народа и народности. На основе опубликованных Иваном Егоровичем работ сделал вывод о том, «что же имел в виду Забелин под народной жизнью, «лицом народа»? Здесь все просится на страницы истории, говорит он – «народная песня, поверья и предания, обряд и обычай, домашняя обстановка со всеми мелочами быта и система понятий и убеждений эпохи», необходимо изучать и законы, по которым живет сложный народный организм. Это требует сосредоточения внимания исследователей на материалах, которые дают наиболее «типические черты» «народной личности». Это не только летописи, но и иные пласты источников – юридические акты, челобитные, сыские дела, рассказывающие о повседневной жизни народа, внимательное и всестороннее изучение бытовых вещей» (Сахаров, 1990). Свою статью, посвященную ученому, А.Н. Сахаров назвал «Народ – основа всего» (Сахаров, 1996), и в ней, частично опираясь на свои более ранние разработки, подробно анализирует понимание народа И.Е. Забелиным, указывая, что «И.Е. Забелин писал историю народа, одновременно он писал историю личностей; через личности он показывал народ, а характеризуя народ, шел к обрисовке характера личности» (Сахаров, 1996: 331). При всей яркости восприятия народного характера творчества И.Е. Забелина А.Н. Сахаров характеризует его восприятие народности по отношению к истории, тогда как наш материал раскрывает понимание ученым народности применительно к археологии.

Эволюцию взглядов ученого в отношении «народности» и «народного духа» кратко охарактеризовал Л.С. Клейн, посвятивший главу И.Е. Забелину в своей монографии по истории российской археологии (Клейн, 2014). Так, Л.С. Клейн отмечает: «Забелин был несомненным и принципиальным сторонником единства самодержавия и народности в России. <...> Народ против бояр и дворян, но тянется к царю, как своему идеальному воплощению. Исконный образ мышления русского народа и монархический строй неразрывно связаны. <...> Посягательство на основы самодержавия опасно для самого существования русского народа» (Клейн, 2014: 453).

Советские и российские авторы рассматривали деятельность И.Е. Забелина под разным углом, опираясь преимущественно на публикации ученого, тогда как позиция историка в отношении археологии и ее «народности» специально не рассматривалась.

4. Результаты

И.Е. Забелин выступил в печати со своими трудами в годы ожесточенной полемики между «западниками», «славянофилами» и революционными демократами и прекрасно осознал, что «наука история в большинстве случаев служит для современности как средство для всевозможных доказательств, оправданий и порицаний» (Забелин, 1872: 301). Он оставался над бушевавшей вокруг полемикой. Но, отстаивая необходимость изучать историю народа, а не только отдельных личностей, он обращался к своей аудитории художников: «Предметом наших бесед будет русская археология. А наша цель состоит в том, чтобы по возможности ясно определить значение Археологии, как особого самостоятельного отдела знаний, именно в отношении к искусству» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 63).

Рассматривая переход от классицизма к романтизму, а затем и к реализму, И.Е. Забелин отмечал: «Оставив художественный классицизм и обратившись непосредственно к веществу природы, искусство тотчас должно было встретиться с народностью, потому, что народность есть самое первое и главное вещество для художественного творчества» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 65). Само понятие

«народность» вошло в научный язык благодаря П.А. Вяземскому, который в письме к А.И. Тургеневу писал в 1819 г.: «Зачем не перевести *nationalité* – народность? Поляки сказали же: *narodowosc!* <...> Прекрасно! Слово, если нужно оно, укоренится» (Цит. по: Мордовченко, 1959: 296). П.А. Вяземский называл народностью национальное своеобразие (Удалов, 2015: 147). И.Е. Забелин через более чем сорок лет после появления неологизма в русском языке понимал под народностью больше, чем особенность той или иной нации. В определенной степени И.Е. Забелин вкладывает в понятие смысл, близкий тому, который придавал ему М.П. Погодин, к позициям которого И.Е. Забелин в начале своего научного пути был близок и даже, как отмечал Л.С. Клейн, «учился» у М.П. Погодина, хотя и впоследствии критиковал позитивизм последнего (Клейн, 2014: 455). «Русская история представляет всегда Россию одним семейством, в котором государь отец, а подданные дети. Отец сохраняет над детьми полную власть, предоставляя им полную свободу. Между отцом и детьми не может быть недоверчивости, измены; судьба, счастье и спокойствие их – общие» (Погодин, 2006: 636-637).

Иван Егорович терпеливо разъясняет свое понимание народности: «Это не только географическое положение, ландшафт, но и здания той народности, и здания именно того века, который изберет художник для своей картины; и одежды, и позы людей, их обычаи, нравы, их облики или типы, вся мелочная их обстановка – все это народность, все это вещество природы того народа, который должен живым появиться в картине художника» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 65-66). Все сказанное представляется тривиальным в наши дни. Однако во времена формирования реалистического направления в живописи сказанное представляется важным. При этом И.Е. Забелин указывает на соотношение исторического и археологического знания, подчеркивая, что в воплощении идеи народности в живописи ведущее место принадлежит археологии. Историк точно осознает необходимость гражданской позиции художника и указывает на то, что современные идеи возможно воплотить, только обратившись к прошлому. «А взявшись за историческое создание, искусство становится в среду не истории только, но именно в среду археологии (подчеркнуто И.Е. Забелиным – Авт.). История дает художнику, конечно, самое главное – продуманную и проверенную идею создания. Но воплощение этой идеи в художественный образ тотчас требует исторического вещества, исторической реальности, исторической природы, которая и есть наша археология» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 70). Далее ученый выступает как блестящий лектор, приводя ясные и подробные примеры того, какие задачи необходимо решить художнику, если он хочет, например, изобразить подвиг Кузьмы Минина. «Какой кафтан должно надеть на Минина, в какую обувь его обути, как причесать или как остричь его волосы; дать ли ему в руку посох, ибо он был выборным всей земли, <...> какая была форма этого посоха, имел ли он рога или был просто палкой <...>. Если я помещу событие на площади, я должен обставить эту площадь, и передний, и задний план, постройками. А какие были эти постройки? Какие у них были крыши, трубы, окна, ворота и т.д. Если я помещу свою картину в комнате – какова была эта комната; были в ней стулья и какие; какие были столы, что было на сторонах, каковы были различные комнатные мелочи, разная утварь, посуда и т.п.» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 71). Во всем этом И.Е. Забелин усматривал «натуру истории», «а натура истории, как мы показали, есть археология. Ведь древним историческим веществом обладает только она. Можно больше сказать, именно археология со своей вещественной, реальной стороны, со стороны всякого рода памятников, есть само искусство во всех его видах и формах и во всех степенях его развития» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 72).

Далее Иван Егорович проявляет себя знатоком истории археологии, по которой в то время на русском языке не было обобщающих трудов. Тем не менее ученый знает об археологической деятельности в эпоху Возрождения, знает о так называемых «куриозитетах», как называли древние артефакты в XVIII веке (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 73). Возможно, о последнем исследователь узнал из документов Петровской эпохи, в частности из разъяснения 1721 года, предписывавшего «куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать <...> и, не переплавляя, присылать в Берг- и Мануфактур-коллегию» (Формозов, 1986: 20).

Экскурс в историю археологии завершается размышлениями о «живом» и «мертвом» путях развития археологии как науки. Если «живой» путь представляет собой творческое развитие знания с появлением новых специальностей, которые сейчас принято относить к вспомогательным историческим дисциплинам, таким как археография, палеография, нумизматика, то на важность указания И.Е. Забелиным «мертвого» пути необходимо обратить особое внимание. Вот как описывает этот путь сам Иван Егорович: «Мертвый путь – так можно назвать ученость, которая не поднимается выше своего предмета, а как бы лежит у его ног, отчасти не смея, отчасти не умея двинуться с места. Такая ученость изучает предмет для него самого, вовсе не помышляя о живом единстве всех отделов знания, которые всегда друг друга проверяют и дополняют. Такая ученость поэтому всегда отличается отсутствием критики, проверки, которой неоткуда и добыть, когда дальше своего предмета ничего не видно и не охота видеть» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 77).

Археологическое знание в России до 1920-х гг. развивалось самобытным путем, в то же время в тесной связи с общемировым археологическим процессом. Российские археологи иногда опережали западноевропейских авторов, например опубликовав по инициативе Московского археологического

общества «Словарь российских древностей» за 50 лет до того, когда Ж. Дешелетт опубликовал первый труд обобщающего характера по западноевропейской археологии (Dechelette, 1908-1934).

В первые годы после Октябрьской революции в России ученые возлагали большие надежды на теорию Карла Маркса, на основе которой строилась теоретическая база советской археологии. Однако в науке наступила полоса засилья работ вульгаризаторского характера, позже пышным цветом расцвело «новое учение о языке» Н.Я. Марра, способствовавшее формированию так называемой «стадиальной теории» в археологии СССР. Далее последовала активная борьба с «марризмом» и с «городцовщиной», как с пренебрежением называли оппоненты типологический метод В.А. Городцова. Сторонники метода подверглись репрессиям, на них навесили ярлык «вульгаризаторов-типизаторов». Все это не могло не сказаться на разработке теоретических проблем в советской археологии. Уже после сталинских репрессий, в 1960-е годы, в ведущем в СССР археологическом издании «Советская археология» за 10 лет доля теоретических статей в общей массе публикаций журнала была менее 5 % (Колчин и др., 1970). Подсчеты по другим изданиям показывают, что в 1973–1978 годах в Советском Союзе работы по археологической теории составляли менее 1 % (Холошук, 2004: 10).

Непростая ситуация с развитием теоретического знания сложилась и в мировой науке. В своей монографии российский археолог-теоретик Л.С. Клейн поддерживает мнение американца Питера Аккоу о том, что «теоретически настроенные археологи находятся в меньшинстве во всех странах и вынуждены формировать нечто вроде гетто внутри своей дисциплины» (Клейн, 2004: 213). Проблемы теории осмысливались в СССР параллельно с развитием археологической эмпирии. 1930-ми годами датируется появление термина «вещеведение» (Бонч-Осмоловский, 1934), который был неблагоприятно принят в советской науке как выражение «буржуазного» направления. Понятие «вещеведение» важно для нашего исследования. И.Е. Забелин, обращая внимание слушателей на особенности народного быта, того, что в наши дни получило название «материальной культуры», имел в виду и археологическое источниковедение, которое и получило в современном научном языке наименование «вещеведение» (Шапова, 2000).

Но и вещеведение бывает разное. И.Е. Забелин с горечью пишет о том, что «казалось, никто не подозревал, что существуют памятники нашего национального искусства. Если иногда и упоминали о них, то с презрением. Но зато с удивительной жадностью, с восторгом, доходившим иногда до смешного, занимались разысканиями о каком-нибудь римском кирпиче или обломке глиняной посуды, о следах древнеримской дороги и т.п. и вовсе не замечали прекрасных замков феодального времени, прекрасных храмов, построенных в христианскую эпоху <...>. Ни одного любителя, ни одного историка-описателя, который мог бы сохранить о них память, спасти их от истребления» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 80). Поэтому Иван Егорович видел задачу археологов в изучении материальной, а через нее – и духовной культуры своего народа, а художников – в создании произведений, освещающих героическую историю своего народа. При этом ученый не замыкался рамками только русского народа. Он считал, что «каждая народность каждым своим памятником свидетельствовала, что, если здесь и нет искусства в его эстетическом значении, зато здесь есть сила народного замысла, народного творчества, которая точно так же стремилась воплотить себя и притом по-своему, в различных памятниках» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 82).

И.Е. Забелин, разграничивая задачи и, говоря современным языком, предмет исследования истории и археологии, видел высокий гуманистический посыл археологического знания, которое свидетельствует «о жизни народа, или, определим тщательнее, о жизни человека вообще, ибо археологические свидетельства и памятники потому и считаются мелочью, и не слишком охотно допускаются на страницы истории, что они есть свидетельства о жизни не народа собственно, а мелких единиц, составляющих народное тело, всех вообще людей» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 87). Иван Егорович указывал на то, что задача археологии и понимание народности применительно к археологии заключаются не только в рассмотрении, как говорят в наши дни, материальной культуры, но и в реконструкции духовной культуры людей древности. «В область археологии теперь относится все, что остается от прожитой жизни человека, начиная с обломков его домашней утвари и восходя до обломков его миросозерцания» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 88). Выше мы рассматривали «мертвый путь» в российской археологии, одним из выражений которого был отказ от изучения мировоззрения наших далеких предков, отрицание самой возможности реконструкции мифологической картины мира древнего человека. К подобной проблематике российская наука обратилась только в 1980-е годы (Иванов, Топоров, 1965; Кузьмина, 2002; Мириманов, 1973; Мириманов, 1997; Раевский, 1977; Раевский, 1985; Раевский, 2006). То есть И.Е. Забелин, как в ряде других случаев, опережал свое время в рассмотрении данного вопроса более чем на сто лет.

При этом исследователь видит единство археологического и исторического знания. «Как скоро в своих исследованиях частностей единичного, археология восходит до выяснения цельных и полных типов, до определения единых общих условий человеческой жизни, до раскрытия, в чем бы ни было, единой общей силы человеческой природы; то результаты ее тотчас же целиком поступают в собственность истории и здесь ее исследование течет уже одним общим руслом с историей» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 88). Признание археологии исторической дисциплиной утвердилось в российской научной традиции. Разделяют его и авторы данной статьи, хотя концепция об археологии

как самостоятельной источниковедческой дисциплине тоже имеет место в отечественной науке (Клейн, 2014: 449).

Обращает на себя применение термина «тип» в лекциях Ивана Егоровича. В своих дневниках он записывает: «Конечная цель археологии – это тип, типический лик предка. А для выяснения типа необходимы все мелочи, среди которых он живет и которыми он живет <...>. Нам нужны типы, а не описания географические или статистические старинных людей» (Забелин, 2001: 233). Речь идет, таким образом, о типах людей. Примечательна сама идея типизации, составления типологии, указания на типическое в изучении материальной (и духовной) культуры древности. В Европе работа основоположника типологического метода О. Монтелиуса вышла в 1885 году (Клейн, 2011: 441), а в России первую работу по теоретическому обоснованию археологической типологии В.А. Городцов опубликовал в 1927 году, и она была впервые переиздана в 1997 году (Городцов, 1997), то есть десятилетия спустя после высказываний И.Е. Забелина.

Дар научного предвидения не изменяет И.Е. Забелину и в оценке специфики археологического знания: «наука археология по свойству своего разнообразного и разнородного материала раздробляется на множество ветвей, из которых каждая почитает себя и свою задачу чуть ли не самостоятельным деревом. Для науки это очень важно. Сосредоточение внимания исследователя на одном предмете – это дает много средств для мелочной разработки вопроса, что значительно необходимо при изучении всякого дела и всякого предмета. Но, с другой стороны, у такой замкнутости в предметах своего восторга взгляд исследователя суживается, костенеет, тупеет исследователь, теряет живое понимание всех отдельных drobных частей науки, словом – теряет живую душу науки и рассматривает свой вопрос как анатомический препарат» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 93-94). Несмотря на непростой путь развития теоретического знания в российской археологической науке, о преодолении исследовательской узости, отказе от регионально-хронологической замкнутости, необходимости «выхода» в другие науки и осмыслении эмпирического материала в отечественном археологическом научном сообществе заговорили в 1980–2000-е годы, то есть более чем столетие спустя после «бесед» И.Е. Забелина (Генинг, 1989; Шапова, 2000; Шапова, Гринченко, 2017; Шапова, Гринченко, Кокорина, 2019).

Лейтмотивом всех лекций историка звучит призыв увидеть человека за древними артефактами, «весь интерес сосредотачивается все-таки на самом человеке, или в его единичности, или в его общем, в живом существе целого народа. Это – главное лицо, непосредственный герой той драмы, которая именуется жизнью и для которой вещественные памятники, предлагаемые для изучения, служат только внешними материальными формами и условиями его же творчества» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 260. Л. 97-98).

Написавший книгу о И.Е. Забелине А.А. Формозов стремился всесторонне охарактеризовать творчество историка, отмечая, что в печатных трудах ученого «то наталкиваешься на что-то безнадежно устаревшее, до крайности наивное – ведь некоторые книги вышли свыше ста лет назад, а наука с тех пор не стояла на месте, – то вдруг находишь страницы, звучащие удивительно свежо, тонко, даже актуально. Самобытный ум, глубокое проникновение в жизнь старой Руси стоят за этими строками» (Формозов, 1984: 13). Изучение архивных материалов показывает, что нового, свежего и актуального в творчестве И.Е. Забелина гораздо больше, чем устаревшего. Положение о необходимости гражданской наполненности отношения к науке, в частности археологии, звучит удивительно современно в наши дни.

5. Заключение

Обращение к архивным материалам позволяет констатировать, что для И.Е. Забелина как историка и археолога было важным не только проведение полевых исследований, не только теоретическое осмысление археологии как науки, но и понимание этой области знания как выражения народности. Под «народностью» в дополнение к опубликованным исследователем работам подразумевается изучение народного быта, материальной и духовной культуры народа. И.Е. Забелин отстаивает за археологией право реконструировать не только частности, не только отдельные черты народного быта, но и воссоздавать мирозерцание, то есть картину мира людей прошлого. При этом историк не замыкается на специфике прошлого одного народа, он считает, что археология призвана изучать любые, а не только греческие или римские, древности. Иван Егорович демонстрирует знание истории археологической науки и истории искусства, и если научному искусствоведению ко времени выступления И.Е. Забелина со своими «беседами» насчитывалось более ста лет, то историей своей науки археологи, по крайней мере в России, стали заниматься с 1960–1970-х годов. И в этом – не только исторический профессионализм исследователя, но и проявление дара научного предвидения, который ученый демонстрирует на материале лекций перед художниками. Так, он предупреждает от увлечения чрезмерной специализацией, мелкотемьем и эмпиризмом, что окажется свойством советской археологической науки XX века и с трудом будет преодолеваться в XXI веке. Он увидит необходимость обращения к типичному и реконструкции типов – пусть не в понимании О. Монтелиуса или В.А. Городцова, но задолго до них. Он указывал на необходимость тщательной вещеведческой, а по сути, источниковедческой работы в археологии,

и тем не менее понимал необходимость теоретических исследований и имел смелость говорить об этом. Главное, на чем мы хотели бы остановиться, характеризуя взгляды исследователя – это на понимании им необходимости как в археологии, так и в искусстве понимать и изучать народ, служить ему. Служить так, как делал всю свою жизнь сам И.Е. Забелин. Облик мудреца, летописца, понимающего и глубоко чувствующего народные чаяния и интересы, привлекал выдающихся художников, писавших портреты И.Е. Забелина – И.Е. Репина, запечатлевшего историка в своем кабинете в 1877 году, и В.А. Серова, создавшего портрет ученого в 1892 году. В работах художников реалистического направления, сторонником которого был И.Е. Забелин и формированию которого способствовал в своих «беседах», историк предстает человеком, пропустившим через свою душу историю народа. Как наука, нацеленная именно на изучение всех сторон народного прошлого, расценивалась им и археология. Эта задача стоит и перед археологами XXI века.

Литература

- Алексеев, 2004** – Алексеев А.Ю. К портрету И.Е. Забелина на фоне скифологии / *Невский археолого-историографический сборник*. К 75-летию А.А. Формозова. Ответственный редактор А.Д. Столяр. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 37-48.
- Анучин, 1909** – Анучин Д.Н. И.Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842–1876). Речь, прочитанная на заседании Московского археологического общества 10 апреля 1909 года. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1909. 42 с.
- Бонч-Осмоловский, 1934** – Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита / *Труды Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы*. Вып. 5. Л.: ЛГУ, 1934. С. 5-23.
- Генинг, 1989** – Генинг В.Ф. Структура археологического познания (проблемы социально-исторического исследования). Киев: Наукова думка, 1989. 296 с.
- Городцов, 1997** – Городцов В.А. Типологический метод в археологии // *Антология советской археологии*: В 3 т. Т. 1. 1917–1933. М.: Институт археологии РАН, 1995. С. 26-31.
- Забелин, 1872** – Забелин И.Е. Современные взгляды и направления в русской истории // Забелин И.Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М.: К. Солдатенков, 1872. Ч. 1. С. 301-354.
- Забелин, 2001** – Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки: (1837–1908) / Предисловие Н.А. Каргаполова. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001. 383 с.
- И.Е. Забелин, 1992** – И.Е. Забелин. 170 лет со дня рождения. В 2 ч. / Отв. ред. А.Д. Яновский // *Труды Государственного исторического музея*. 1992. Выпуск 81. Ч. 1–2.
- Кузьминский, 1912** – Кузьминский К.С. Иван Егорович Забелин и его печатные труды. М.: Синодальная типография, 1912. 14 с.
- Иван Егорович Забелин, 1988** – Иван Егорович Забелин: Библиографический указатель. М: Б. и., 1988. 73 с.
- Иванов, Топоров, 1965** – Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965. 245 с.
- Клейн, 2004** – Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. Книга 1. Метаархеология. СПб.: Бельведер, 2004. 470 с.
- Клейн, 2011** – Клейн Л.С. История археологической мысли. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. Т.1. 628 с.
- Клейн, 2014** – Клейн Л.С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.
- Ключевский, 1983** – Ключевский В.О. Рецензия на книгу И.Е. Забелина «История русской жизни с древнейших времен» (М., 1876, ч. 1). *Неопубликованные произведения*. М.: «Наука», 1983. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1876_zabelin.shtml
- Ключевский, 1983а** – Ключевский В.О. Д.И. Иловайский и И.Е. Забелин // В.О. Ключевский. *Неопубликованные произведения*. М.: «Наука», 1983. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1876_ilovaysky.shtml
- Колчин и др., 1970** – Колчин Б.А. Маршак Б.И., Шер Я.А. Археология и математика // *Статистико-комбинаторные методы в археологии*. М.: Наука, 1970. С. 3-7.
- Кузьмина, 2002** – Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. М.: Б.и. 2002. 288 с.
- Мириманов, 1997** – Мириманов В.Б. Искусство и миф: Центральный образ картины мира. М.: АО «Согласие», 1997. 327 с.
- Мириманов, 1973** – Мириманов В.Б. Первобытное и традиционное искусство. М.: Искусство; Dresden : Verl. der Kunst, 1973. 319 с.
- Мордовченко, 1959** – Мордовченко Н.И. Русская критика первой четверти XIX века. М.-Л.: Издательство АН СССР (Ленинградское отделение), 1959. 431 с.
- ОПИ ГИМ** – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
- Погодин, 2006** – Погодин М.П. Историческое похвальное слово Карамзину // *Карамзин: pro et contra*. СПб., 2006. С. 605-641.

Раевский, 1977 – Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.: Наука, 1977. 216 с.
 Раевский, 1985 – Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М.: Наука, 1985. 256 с.
 Раевский, 2006 – Раевский Д.С. Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006.

598 с.

РА ИИМК – Рукописный архив Института истории материальной культуры.

Сахаров, 1990 – Сахаров А.Н. И.Е. Забелин: новая оценка творчества // *Вопросы истории*. 1990. № 7. Выпуск 3–1. [Электронный ресурс]. URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496607&archive=&start_from=&ucat=&

Сахаров, 1996 – Сахаров А.Н. Народ – разгадка всего. Иван Егорович Забелин // *Историки России XVII – начало XIX века*. М.: Скрипторий, 1996. С. 315–333.

Севостьянов, Мильская, 2000 – Севостьянов Г.Н., Мильская Л.Т. Портреты историков: Время и судьбы. В 2 т. Том 1. Отечественная история. М.- Иерусалим: Университетская книга, Gesharim. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://arheologija.ru/ivan-egorovich-zabelin-1820-1908/> (дата обращения: 25.01.2023)

Топоров, 1995 – Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс: Культура, Б. г. (1995). 621 с.

Удалов, 2015 – Удалов С.В. «Православие, самодержавие, народность»: идеологема николаевского царствования // *Вопросы истории консерватизма*. 2015. № 11. С. 144–159.

Формозов, 1986 – Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.

Формозов, 1984 – Формозов А.И. Историк Москвы И.Е. Забелин. М.: Московский рабочий, 1984.

239 с.

Формозов, 2004 – Формозов А.И. Историография русской археологии на рубеже XX–XXI веков: (обзор кн., вышедших в 1997–2003 гг.). Курск: Издательство Курского государственного университета, 2004. 67 с.

Холушкин, 2004 – Холушкин Ю.П. Введение в археологическое науковедение. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2004. 98 с.

Щапова, Гринченко, 2017 – Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи. М.: Исторический факультет МГУ, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, 2017. 236 с.

Щапова, 2000 – Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение. М.: МГУ, 2000. 204 с.

Щапова и др., 2019 – Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М.: Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, 2019. 136 с.

Dechelette, 1908–1934 – Dechelette J. Manuel d'Archéologie Préhistorique, Celtique et Gallo-romaine. Paris: Picard, 1908–1934. Т. 1–6.

References

Alekseev, 2004 – Alekseev, A.Yu. (2004). K portretu I.E. Zabelina na fone skifologii [To the portrait of I.E. Zabelin against the background of Scythology]. *Neuskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik*. K 75-letiyu A.A. Formozova. Otvetstvennyi redaktor A.D. Stolyar. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 37–48. [in Russian]

Anuchin, 1909 – Anuchin, D.N. (1909). I.E. Zabelin kak arkheolog v pervuyu polovinu ego nauchnoi deyatel'nosti (1842–1876). Rech', prochitannaya na zasedanii Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva 10 aprelya 1909 goda [I.E. Zabelin as an archaeologist in the first half of his scientific activity (1842–1876). Speech delivered at a meeting of the Moscow Archaeological Society on April 10, 1909]. М.: Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 42 p. [in Russian]

Bonch-Osmolovskii, 1934 – Bonch-Osmolovskii, G.A. (1934). Itogi izucheniya krymskogo paleolita [Results of the study of the Crimean Paleolithic]. *Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii Assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda Evropy*. Vyp. 5. L.: LGU. Pp. 5–23. [in Russian]

Dechelette, 1908–1934 – Dechelette, J. (1908–1934). Manuel d'Archéologie Préhistorique, Celtique et Gallo-romaine [Handbook of Prehistoric, Celtic and Gallo-Roman Archeology]. Paris: Picard. Т. 1–6. [in French]

Formozov, 1984 – Formozov, A.I. (1984). Istorik Moskvy I.E. Zabelin [Moscow historian I.E. Zabelin]. М.: Moskovskii rabochii, 239 p. [in Russian]

Formozov, 1986 – Formozov, A.A. (1986). Stranitsy istorii russkoi arkheologii [Pages of the history of Russian archeology]. М.: Nauka, 240p. [in Russian]

Formozov, 2004 – Formozov, A.I. (2004). Istoriofografiya russkoi arkheologii na rubezhe XX–XXI vekov: (obzor kn., vyshedshikh v 1997–2003 gg.) [Historiography of Russian archeology at the turn of the XX–XXI centuries: (review of books published in 1997–2003)]. Курск: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 67 p. [in Russian]

Gening, 1989 – Gening, V.F. (1989). Struktura arkheologicheskogo poznaniya (problemy sotsial'no-istoricheskogo issledovaniya) [The structure of archaeological cognition (problems of socio-historical research)]. Kiev: Naukova dumka, 296 p. [in Russian]

- Gorodtsov, 1997** – *Gorodtsov, V.A.* (1997). Tipologicheskii metod v arkheologii [Typological method in archeology]. *Antologiya sovetskoi arkheologii: V 3 t. T. 1. 1917–1933*. M.: Institut arkheologii RAN. Pp 26-31. [in Russian]
- I.E. Zabelin, 1992** – *I.E. Zabelin*. 170 let so dnya rozhdeniya: V 2 ch. [I.E. Zabelin. 170 years since the birth. In 2 parts]. *Otv. red. A.D. Yanovskii. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. 1992*. Vyp. 81. Ch. 1–2. [in Russian]
- Ivan Egorovich Zabelin, 1988** – Ivan Egorovich Zabelin: Bibliograficheskii ukazatel' [Ivan Egorovich Zabelin: Bibliographic index]. M: B. i., 1988. 73 p. [in Russian]
- Ivanov, Toporov, 1965** – *Ivanov, Vyach.Vs., Toporov, V.N.* (1965). Slavyanskije yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy [Slavic language modeling semiotic systems]. M.: Nauka, 245 p. [in Russian]
- Kholyushkin, 2004** – *Kholyushkin, Yu.P.* (2004). Vvedenie v arkheologicheskoe naukovedenie [Introduction to archaeological science]. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 98 p. [in Russian]
- Klein, 2004** – *Klein, L.S.* (2004). Vvedenie v teoreticheskuyu arkheologiyu [Introduction to Theoretical Archaeology]. *Kniga 1. Metaarkheologiya*. SPb.: Bel'veder, 470 p. [in Russian]
- Klein, 2011** – *Klein, L.S.* (2011). Istoriya arkheologicheskoi mysli [History of Archaeological thought]. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, T. 1. 628 p. [in Russian]
- Klein, 2014** – *Klein, L.S.* (2014). Istoriya Rossiiskoi arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti [The history of Russian archaeology: teachings, schools and personalities]. T. 1. Obshchii obzor i dorevoljutsionnoe vremya. SPb.: EVRAZIYA, 704 p. [in Russian]
- Klyuchevskii, 1983** – *Klyuchevskii, V.O.* (1983). Retsenzija na knigu I.E. Zabelina «Istoriya russkoi zhizni s drevneishikh vremen» (M., 1876, ch. 1) [Review of the book by I. E. Zabelin "The History of Russian Life since Ancient Times" (Moscow, 1876, part 1)]. Neopublikovannye proizvedeniya. M.: «Nauka». [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/k/kljuchevskij_w_o/text_1876_zabelin.shtml [in Russian]
- Klyuchevskii, 1983a** – *Klyuchevskii, V.O.* (1983). D.I. Ilovaiskii i I.E. Zabelin // V.O. Klyuchevskii. Neopublikovannye proizvedeniya [Unpublished works]. M.: «Nauka». [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/k/kljuchevskij_w_o/text_1876_ilovaysky.shtml [in Russian]
- Kolchin i dr., 1970** – *Kolchin, B.A. Marshak, B.I., Sher, Ya.A.* (1970). Arkheologiya i matematika [Archeology and mathematics]. Statistiko-kombinatornye metody v arkheologii. M.: Nauka. Pp. 3-7. [in Russian]
- Kuz'mina, 2002** – *Kuz'mina, E.E.* (2002). Mifologiya i iskusstvo skifov i baktrijcev [Mythology and art of the Scythians and Bactrians]. M.: B.i. 288 p. [in Russian]
- Kuz'minskii, 1912** – *Kuz'minskii, K.S.* (1912). Ivan Egorovich Zabelin i ego pechatnye Trudy [Ivan Egorovich Zabelin and his printed works]. M.: Sinodal'naya tipografiya, 14 p. [in Russian]
- Mirimanov, 1973** – *Mirimanov, V.B.* (1973). Pervobytnoe i traditsionnoe iskusstvo [Primitive and traditional art]. M.: Iskusstvo; Dresden: Verl. der Kunst, 319 p. [in Russian]
- Mirimanov, 1997** – *Mirimanov, V.B.* (1997). Iskusstvo i mif: Tsentral'nyi obraz kartiny mira [Art and myth: The central image of the picture of the world]. M.: AO «Soglasie», 327 p. [in Russian]
- Mordovchenko, 1959** – *Mordovchenko, N.I.* (1959). Russkaya kritika pervoi chetverti XIX veka [Russian criticism of the first quarter of the nineteenth century]. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR (Leningradskoe otделение), 431 p. [in Russian]
- OPI GIM** – Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of Written Sources of the State Historical Museum].
- Pogodin, 2006** – *Pogodin, M.P.* (2006). Istorieskoe pokhval'noe slovo Karamzinu [Historical commendatory word to Karamzin]. *Karamzin: pro et contra*. SPb. Pp. 605-641. [in Russian]
- RA IIMK** – Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury [Handwritten archive of the Institute of the History of Material Culture].
- Raevskii, 1977** – *Raevskii, D.S.* (1977). Ocherki ideologii skifo-sakskikh plemen [Essays on the ideology of the Scythian-Saka tribes]. M.: Nauka, 216 p. [in Russian]
- Raevskii, 1985** – *Raevskii, D.S.* (1985). Model' mira skifskoi kul'tury [The model of the world of Scythian culture]. M.: Nauka, 256 p. [in Russian]
- Raevskii, 2006** – *Raevskii, D.S.* (2006). Mir skifskoi kul'tury [The world of Scythian culture]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 598 p. [in Russian]
- Sakharov, 1990** – *Sakharov, A.N.* (1990). I.E. Zabelin: novaya otsenka tvorcestva tvorcestva [I.E. Zabelin: a new assessment of creativity]. *Voprosy istorii*. 7(3–1). [Electronic resource]. URL: https://portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1447496607&archive=&start_from=&ucat=& [in Russian]
- Sakharov, 1996** – *Sakharov, A.N.* (1996). Narod – razgadka vsego. Ivan Egorovich Zabelin [The people – the answer to everything. Ivan Egorovich Zabelin]. *Istoriki Rossii XVII – nachalo XIX veka*. M.: Skriptorii. Pp. 315-333. [in Russian]
- Sevast'yanov, Mil'skaya, 2000** – *Sevast'yanov, G.N., Mil'skaya, L.T.* (2000). Portrety istorikov: Vremya i sud'by [Portraits of Historians: Time and Fate]. V 2 t. Tom 1. Otechestvennaya istoriya. M.

Ierusalim: Universitetskaya kniga, Gesharim. [Electronic resource]. URL: <https://arheologija.ru/ivan-egorovich-zabelin-1820-1908/> (date of access: 25.01.2023). [in Russian]

Shchapova i dr., 2019 – *Shchapova, Yu.L., Grinchenko, S.N., Kokorina, Yu.G.* (2019). Informatiko-kiberneticheskoe i matematicheskoe modelirovanie arkheologicheskoi epokhi: logiko-ponyatiinyi apparat [Computer-cybernetic and mathematical modeling of the archaeological epoch: logical and conceptual apparatus]. M.: Federal'nyi issledovatel'skii tsentr «Informatika i upravlenie» RAN, 136 p. [in Russian]

Shchapova, 2000 – *Shchapova, Yu.L.* (2000). Vvedenie v veshchevedenie [Introduction to material science]. M.: MGU, 204 p. [in Russian]

Shchapova, Grinchenko, 2017 – *Shchapova, Yu.L., Grinchenko, S.N.* (2017). Vvedenie v teoriyu arkheologicheskoi epokhi [Introduction to the theory of the Archaeological Epoch]. M.: Istoricheskii fakul'tet MGU, Federal'nyi issledovatel'skii tsentr «Informatika i upravlenie» RAN, 236 p. [in Russian]

Toporov, 1995 – *Toporov, V.N.* (1995). Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo [Myth. The ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic]. M.: Progress: Kul'tura, B. g., 621 p. [in Russian]

Udalov, 2015 – *Udalov, S.V.* (2015). «Pravoslavie, samoderzhavie, narodnost'»: ideologema nikolaevskogo tsarstvovaniya [“Orthodoxy, autocracy, nationality”: the ideology of the Nicholas reign]. *Voprosy istorii konservatizma*. 11: 144-159. [in Russian]

Zabelin, 1872 – *Zabelin, I.E.* (1872). Sovremennye vzglyady i napravleniya v russkoi istorii [Modern views and trends in Russian History]. *Opyty izucheniya russkikh drevnostei i istorii*. M.: K. Soldatenkov. Ch. 1. Pp. 301-354. [in Russian]

Zabelin, 2001 – *Zabelin, I.E.* (2001). Dnevnik. Zapisnye knizhki: (1837–1908) [Diaries. Notebooks: (1837–1908)]. Predislovie N.A. Kargapolova. M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovyx, 383 p. [in Russian]

«Археология в обширном смысле включает в себе источник познания народной самобытности» (И.Е. Забелин о задачах археологии (по архивным материалам))

Юлия Георгиевна Кокорина ^{a, *}, Уткир Исмаилович Абдуллаев ^b, Махач Мустафаевич Вагабов ^a, Владимир Леонидович Кожухов ^c

^a Московский политехнический университет, Российская Федерация

^b Ургенчский государственный университет, Республика Узбекистан

^c Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. В современном гуманитарном знании, к которому относится и знание археологическое, важнейшую роль играет гражданская позиция исследователя, понимание гуманистической направленности науки. Данная статья посвящена рассмотрению взглядов выдающегося российского историка И.Е. Забелина на роль понятий «народность» и «народный быт» применительно к археологии. Задача реконструкции идей ученого, связанных с определением места археологии в жизни общества и характера науки решается на основе неопубликованных архивных материалов. В ходе исследования расставлены новые акценты в его оценке как археолога, преподавателя, гражданина, в чем состоит новизна данной работы. Материалами данной статьи стали рукописные конспекты лекций, составленные Е.И. Забелиным в 1860-х годах для чтения перед аудиторией, состоящей из художников, а также дневники и автобиография ученого. В историографии творчество И.Е. Забелина в избранном в данной статье ракурсе не рассматривалось. В своих лекциях ученый утверждает, что современные идеи возможно воплотить, только обратившись к героическому прошлому народа. Под «народностью» в археологии он понимает изучение как материальной, так и духовной культуры прошлого. Основываясь на истории археологии, исследователь указывает на необходимость изучения не только классических древностей, но и памятников других народов. Новаторскими являются его размышления о «живом» и «мертвом» путях развития археологии как науки. Развитие археологического знания в России по причинам не всегда академического характера шло по «мертвому» пути, что привело к мелкотемью, регионально-хронологической замкнутости, подчеркнуто эмпирическому характеру исследований. В традицию российской науки вошел тезис о единстве исторического и археологического знания. И.Е. Забелин в своих лекциях неоднократно опережал свое время, обосновывая применение термина «тип» археологии, ратуя за сочетание археологической практики и теории, отстаивая необходимость изучения всех сторон народного быта. В российской науке об этом заговорили более чем столетие спустя после лекций И.Е. Забелина

Ключевые слова: история археологии, теория археологии, личность ученого, И.Е. Забелин, понятие «народности» в российской науке, вещеведение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина), abdullayev.u.i@mail.ru (У.И. Абдуллаев), 9162803@mail.ru (М.М. Вагабов), Kozhukhov.VL@rea.ru (В.Л. Кожухов)